

Константин Борисович Шор

**С 1988 года по настоящее время — начальник
Московского главного территориального
управления Банка России.**

Тяжёлое отлучение от столовой

На работу в Госбанк я пришёл в 1979 году. Начал свою карьеру старшим экономистом отдела кредитования тяжёлой промышленности Октябрьского отделения Московской городской конторы. Об отношении к банкирам в то время говорит следующий случай. Своей столовой у нас не было, вот мы и обедали в столовой академии МВД. Это сейчас банк приобрёл солидное лицо, а тогда о нас вспоминали только в дни зарплаты. И вот некий милицейский чин отлучил нас от своей столовой, поэтому в один из зарплатных дней и решено было преподнести академии сюрприз: прибывшему за деньгами начальнику финансового отдела я распорядился выдать деньги не банкнотами, а разменом. Что имели право сделать. На следующий день пропуска в столовую нам восстановили.

Когда деньги валялись на проезжей части

Осенью 1987 года управляющий Российской конторы Госбанка СССР С.Е.Егоров назначил меня заместителем управляющего Московской городской конторы Госбанка СССР. Достались мне тогда не самые лёгкие направления — касса, инкассация, автобаза. Большие хозяйственные объекты по 600–1000 человек работающих с очень сложной спецификой работы.

Какой была инкассация в то время? Деньги возили на довольно старых «Волгах». Доходило до того, что у машин на поворотах иногда самопроизвольно открывались дверцы и деньги выпадали прямо на проезжую часть. Чтобы этого не случалось, инкассаторам приходилось привязывать ручки дверей изнутри к сиденью верёвкой. Беспокоило нас и своеобразное «дружелюбие»

советских людей. Бывало, инкассатор, обходя за день 40 точек, получал в каждой из них граммов по 50 хорошо известного всем национального напитка и деньги привозил, будучи изрядно навеселе. Тем не менее всё обходилось. На них редко нападали и грабили, так как деньги не имели тогда того значения, которое они имеют сейчас. Да и потратить их, в силу закрытости нашей страны, было трудно.

Но на второй день моей трудовой деятельности на новом посту бандиты расстреляли трёх наших инкассаторов в универмаге «Молодёжный». Одним из киллеров оказался бывший работник КГБ, поэтому-то этот редкий по тем временам инцидент получил серьёзный резонанс. Событие в «Молодёжном» продемонстрировало необходимость изменения отношения к инкассации. Мне удалось собрать совещание с руководителями городских силовых ведомств и Моссовета. В результате были приняты кардинальные меры для усиления материальной базы наших служб. Инкассаторским машинам выделили отдельную серию номеров «МОЛ» и снабдили автомобили специальными маяками. Мы получили 30 новых машин и впервые тёплую спецодежду для инкассаторов.

Расчёты на горячей сковородке

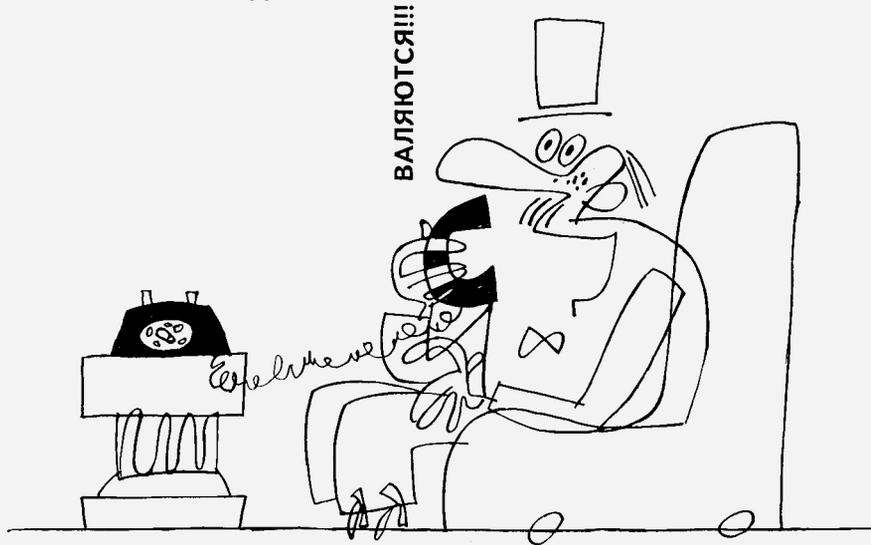
В начале 90-х годов из-за кризиса в расчётах платежи стали идти по нескольку месяцев. Мне дали вакансии, причём сразу 200. Выбор специалистов был небогатый. Хорошие специалисты все уже разошлись по коммерческим банкам и возвращаться в Банк России на небольшую зарплату не хотели. Пришлось набирать всех желающих практически без принятого у нас отбора.

Шёл 1991 год. И этих неопытных, глупеньких девчат, не понимающих до конца меры своей ответствен-

**Какой была инкассация в то время?
Деньги возили на довольно старых
«Волгах».**

**...ПРИЕЗЖАЙ В МОСКВУ! ЗДЕСЬ
ДЕНЬГИ ПОД НОГАМИ**

**ДА Я УЖЕ В МОСКОВСКОЙ ГОСТИНИЦЕ!
СЕГОДНЯ ВИДЕЛ НА ДОРОГЕ ДВА
ИНКАССАТОРСКИХ МЕШКА
С ДЕНЬГАМИ.
РУКИ БЫЛИ ЗАНЯТЫ, ЗАВТРА ИХ**

Отложил назавтра

ности, стали покупать за шоколадки. Проведи какой-либо коммерческой организации платёж в несколько миллионов рублей — получи шоколадку. Так появились фальшивые авизо. И у нас такие случаи встречались.

У меня порой создавалось впечатление, что сидим мы на горячей сковородке и не управляем процессом. Тогда мы создали управление безопасности и защиты информации. Первое в системе Банка России. В Центральном аппарате такого подразделения ещё не существовало. Правильность и необходимость принятого решения была вскоре подтверждена.

Сразу после августовских событий 1991 года в Главное управление по городу Москве пришли два представителя Чечни — майор и капитан МВД республики. Они предъявили постановление об изъятии подлинников авизо из архива, якобы в Грозненском УВД заведено дело и эти документы затребовал следователь. По закону мы должны были отдать авизо, но что-то нас остановило. Придравшись к тому, что на постановлении нет печати на подписи прокурора (её, кстати, там и не должно было быть), пригласили специалиста нашего управления безопасности, а затем и специалистов российского МВД. Заявителей вежливо попросили подождать, но они ждать не стали. Вскоре наши подозрения были подтверждены: авизо миллионов на двенадцать действительно оказалось фальшивкой. Это была первая ласточка.

Обобщив опыт, я написал докладную на имя председателя ЦБ РФ Г.Г.Матюхина. Докладывать же о чеченских фальшивых авизо мне пришлось Руслану Имановичу Хасбулатову. Надо отдать ему должное, он тогда остановил накаты на городское управление, поняв, что мы не занимаемся бойкотом поиска виновных, а тоже за то, чтобы они были найдены.